УДК 347.1
DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-158-162

Соотношение права ребенка выражать свое мнение и права на физическую неприкосновенность

Гараева Г.Х.
Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В работе отмечается, что ребенок самостоятельно приобретает и осуществляет отдельные семейные права, остальные права от его имени осуществляют его законные представители либо он сам с их согласия. Определено, что несовершеннолетний независимо от возраста имеет право выражать свое мнение по вопросам, которые затрагивают его интересы, а учет мнения ребенка становится обязательным при достижении им 10-летнего возраста. Установлено, что данная норма, как правило, не учитывается при решении вопроса о применении обряда циркумцизии в отношении мальчиков и при модификации тела несовершеннолетних девочек с помощью пирсинга (прокола мочек ушей). Приводятся аргументы в пользу того, что необходимо учитывать мнение ребенка, достигшего 10-летнего возраста при принятии родителями или иными законными представителями решения о нарушении физической целостности ребенка. Цель статьи заключается в выработке научного представления о соотношении права ребенка выражать свое мнение и права на физическую неприкосновенность, а также в формировании авторского подхода к решению теоретических и практических проблем в данной сфере. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи исследования: раскрыть соотношение категорий «право ребенка выражать свое мнение» и «право ребенка на физическую неприкосновенность»; выявить теоретические и практические аспекты принятия родителями решений о нарушении физической целостности ребенка с обязательным учетом мнения последнего, достигшего возраста десяти лет. Выявление соотношения права ребенка выражать свое мнение с правом на физическое прайвеси позволит использовать выводы и предложения в правотворческой деятельности в контексте совершенствования семейного и гражданского законодательства, в правоприменительной деятельности судов, в дальнейших научных исследованиях рассматриваемой или смежной проблематики.

Ключевые слова: *несовершеннолетний, родители, мнение ребенка, физическая неприкосновенность, прайвеси, циркумцизия, модификация тела, пирсинг*

Для цитирования: *Гараева Г.Х. Соотношение права ребенка выражать свое мнение и права на физическую неприкосновенность // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 4. С. 158–162. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-158-162.*

Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) закрепляет перечень личных неимущественных прав несовершеннолетнего лица. Право ребенка выражать свое мнение закреплено в ст. 57 СК РФ. Но данную статью условно можно разделить на 3 части:

1. Ребенок вправе выражать свое мнение при ре-

шении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства;

2. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам;

3. В случаях, предусмотренных СК РФ, органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет [1, с. 46].

Возраст в 10 лет упоминается во второй и в третьей частях ст. 57 СК РФ. В то время как в первой части указанной статьи не закреплен возраст, по достижении которого ребенок может выражать свое мнение по вопросам, затрагивающим его интересы. Однако необходимо отметить, что право выражать свое мнение и учет мнения не являются равнозначными категориями. Свое мнение ребенок может донести любым доступным способом, а учет мнения ребенка упоминается в связке с правом быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства.

В то же время СК РФ не исключает возможность принятия решения, не совпадающего с мнением ребенка, если это противоречит его интересам, но ребенок вправе самостоятельно обратиться в органы опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд за защитой своих прав и законных интересов.

Ст. 57 СК РФ закрепляет необходимость получения согласия ребенка, достигшего возраста 10 лет, на изменение имени и (или) фамилии ребенка, (ст. 59 СК РФ), восстановление в родительских правах в отношении ребенка (ст. 72 СК РФ), усыновление, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ст. 132 СК РФ (ст. 132 СК РФ), передачу в приемную семью (ст. 154 СК РФ) и др. Итак, 10-летний возраст – это законодательное закрепление начала волеизъявления ребенка.

Однако СК РФ не содержит ни одной статьи относительно учета мнения ребенка или получения согласия на реализацию его права на физическую неприкосновенность (прайвеси), которая раскрывается через защиту человеческого тела от постороннего вмешательства [2, с. 26]. Для сравнения, например, согласно ст. 16.1 ГК Франции, каждый имеет право на физическую неприкосновенность, человеческое тело является неприкосновенным [3, с. 163].

Термин «прайвеси» появился после принятия решения по делу «Грисвольд против Коннектикута», в котором Верховный Суд США признал право человека на частную жизнь – на «*privacy*» [4, с. 168]. Данный термин редко упоминается российскими учеными в силу того, что не определено, что входит в содержание данной категории. «Прайвеси» подлежит гарантированной правовой охране от любых посягательств: личные отношения, семейная жизнь, личные права, неприкосновенность личности, жилища, корреспонденции и т.д. [5, с. 55].

В 1890 г. Сэмюэлем Уорреном и Луисом Брандейсом была предпринята попытка дать определение «прайвеси» как право быть оставленным в покое или право быть предоставленным самому себе [2, с. 169]. Право на прайвеси включает в себя достаточно широкий ряд прав, связанных с неприкосновенностью лица, в частности, неприкосновенность личности, неприкосновенность частной жизни [6, с. 52].

Прайвеси делят на информационное (неприкосновенность персональных данных), физическое (неприкосновенность тела), коммуникаций (неприкосновенность сообщений, телефонных переговоров, электронной почты и т.п.), территориальное (неприкосновенность жилища, рабочего места). Личную неприкосновенность делят на физическую (телесную) и внутреннюю (духовную). Нарушение права на физическую неприкосновенность выражается в нежелательном физическом контакте, во внедрении в организм инородного тела, получения биологического материала и др. Нарушение права на физическую неприкосновенность не связано с ограничением (лишением) свободы или нанесением вреда здоровью [7, с. 74].

В то же время отдельные авторы под правом на прайвеси подразумевают только право на неприкосновенность частной жизни, указывая, что это «социально обусловленная и гарантированная мера возможного поведения личности, определенная нормами объективного права (как национального, так и международного), имеющая целью обеспечить автономию человека в сфере частной жизни для удовлетворения его собственных потребностей и интересов относительно уединения и частного общения» [2, с. 26]. Частная жизнь состоит из физической (телесной) и моральной неприкосновенности человека (принудительные медицинские обследования, понуждения к врачебному и психиатрическому лечению) [8, с. 211].

Таким образом, у лица, независимо от возраста и дееспособности, есть право на частную жизнь, физическую неприкосновенность. Однако возникает вопрос о допустимости применения обряда циркумцизии, совершаемого, как правило, иудеями и мусульманами, а также о возможности модификации тела несовершеннолетних девочек с помощью пирсинга (прокола мочек ушей).

Так, в иудаизме, согласно предписаниям в Талмуде, циркумцизия является не правом, а обязанностью, а в Коране она не упоминается, но в священных текстах указано, что пророки совершали этот обряд, тем самым, чтобы уподобиться пророкам, мусульмане прибегают к циркумцизии.

Спорным оказалось специальное постановление Окружного суда германского города Кельн об обряде циркумцизии от 7 мая 2012 г. В постановлении

сказано, что «основополагающее право ребенка на целостность тела превышает фундаментальные права родителей на религиозное воспитание детей», что обряд «наносит телесное повреждения ребенку и его совершение является уголовно наказуемым преступлением» [9]. Немецкий парламент обратился к немецкому правительству с предложением «с учетом конституционно защищенных интересов, прав и благополучия детей, физической неприкосновенности, свободы религии и права родителей на воспитание представить законопроект, которым гарантируется, что медицински профессионально произведенное обрезание мальчиков без причинения лишней боли является, в принципе, допустимым» [10, с. 63].

В настоящее время нет единого мнения относительно пользы или вреда процедуры циркумцизии. По медицинским показаниям циркумцизия рекомендована в случае некоторых заболеваний (например, фимоза), в остальных случаях является лишь косметической процедурой. В то же время в научных исследованиях можно увидеть, что «достаточно высок процент осложнений у данного обряда, таких как кровотечение, деформация полового члена, развитие рубцового фимоза, поражение эрогенных зон, повреждение головки вплоть до ее полной ампутации, свищи уретры» [11, с. 23]. В связи с тем, что могут быть осложнения, многие врачи считают, что данную процедуру следует выполнять после достижения ребенком трехлетнего возраста.

Кроме этого, обряд может нанести вред не только физическому, но и психическому здоровью. Например, В.А. Ермаков считает, что именно последствия циркумцизии выступили отправной точкой для создания теории психоанализа. З. Фрейдом был подробно описан так называемый «кастрационный комплекс», передающийся из поколения поколению [12, с. 140].

Таким образом, учитывая специфику обряда циркумцизии, можно сделать вывод, что праву родителей воспитывать своих детей в соответствии со своими религиозными верованиями и убеждениями часто сопоставляется право ребенка на физическую неприкосновенность. Учитывая, что циркумцизия имеет потенциальные медицинские достоинства, важно, чтобы родители были информированы о подготовке ребенка к вмешательству и последующем уходе, а сам обряд был выполнен в медицинских учреждениях и с участием специалистов.

Если циркумцизия применяется в отношении мальчиков, то девочки практически с рождения подвергаются модификации тела с помощью пирсинга (прокола мочек ушей).

Пирсинг применяют для украшения лица и тела. Под пирсингом понимается введение предметов в отверстия, сделанные с этой целью на теле или лице. Прокол мочек ушей отличается легкостью и безопасностью. Но, например, согласно акупунктуре, в ушной раковине близко расположены друг к другу все точки, связанные с работой органов всего организма. Считается, что прокалывание акупунктурных точек может повлечь за собой ухудшение слуха, нарушение функций внутренних органов. К осложнениям также можно отнести аллергические реакции, воспаление, отек, кровотечение и др. [13, с. 5]. Пирсинг, согласно исследованиям психологов, относят к способу эмоциональной саморегуляции [14] или к протестной телесности [15]. Однако, учитывая, что решение о проколе мочки уха девочек принимают, как правило, родители, то возникает вопрос, каким образом это в дальнейшем отобразится на инстинкте сохранения целостности тела. Необходимо также иметь в виду, что для избежания формирования на месте прокола келоидных рубцов и для асимметричности ушей рекомендуют нарушать целостность кожи мочки уха в возрасте от 3 до 11 лет.

Интерес представляют предложения юристов о введении административной или уголовной ответственности за нанесение несовершеннолетнему татуировок, пирсинга или шрамов, в том числе совершенными родителями или иными законными представителями несовершеннолетних, а также лицами, на которых возложены обязанности по обучению и воспитанию несовершеннолетних. Тем самым, привлечение к ответственности позволит противодействовать распространению татуировок, пирсинга и шрамирования среди несовершеннолетних старшего подросткового возраста [16, с. 424].

Таким образом в обоих описанных случаях родители или иные законные представители ребенка самостоятельно без учета мнения последнего принимают решения относительно распоряжения телом ребенка, в то время как правомочия относительно тела не относятся к вещным. «Право на владение, пользование и распоряжение телом как единым целым – это самостоятельное право, не имеющее вещной природы. Указанное право на собственное тело – это естественное право, данное в силу рождения» [16, с. 425]. Право на физическую неприкосновенность и самоопределение позволяет любому лицу, в том числе несовершеннолетнему, самостоятельно пользоваться и распоряжаться своим телом, в некоторых случаях органами и тканями, а также требовать от других воздерживаться от нарушения указанного права.

Как было сказано ранее, ребенок согласно ст. 57 СК РФ вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В связи с данными по-

ложениями возникла необходимость применения ст. 57 СК РФ при принятии родителями решений о нарушении физической неприкосновенности ребенка, например, при проведении обряда циркумцизии, модификации тела с помощью пирсинга. Однако в целях охраны здоровья [17, ст. 7] мнение ребенка может не учитываться при нарушении его физической целостности, в частности, например, при применении скарификационного метода вакцинации, при котором повреждают поверхность кожи и активизирует местный иммунитет.

Литература:

1. Правоотношения родителей и детей: уч. пособие / Отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Проспект, 2024. 168 с.
2. Серегин В.А. Основные закономерности формирования и развития конституционного права на неприкосновенность частной жизни (прайвеси) // Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника: сб. статей по материалам Межд. науч.-практ. конф. (г. Н.Новгород, 23–24 мая 2013 г.): в 2 т. / Под общ. ред. В.А. Толстика. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. Т. 1. С. 26–36.
3. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4–592.
4. Сергеева С.Л. Проблемы определения критериев нравственности и защиты частной жизни в США периода судебного активизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5 (11). Ч. 4. С. 168–170.
5. Власихин В. Феномен Верховного суда США: американский ареопаг в первом доме на первой улице // Российская юстиция. 2000. № 11. С. 55–58.
6. Хазов Е.Н. Права и свободы человека и гражданина, их соблюдение, охрана, защита и роль органов местного самоуправления в их реализации // Государственная служба и кадры. 2014. № 2. С. 51–53.
7. Толстая Е.В. Личная неприкосновенность: гражданско-правовой аспект // Евразийский юридический журнал. 2011. № 4 (35). С. 74–76.
8. Шадрин С.А. Содержание права на неприкосновенность частной жизни по российскому и европейскому законодательству // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). С. 211–217.
9. В Германии обрезание объявили вне закона. URL: http://www.newsru.com/religy/27jun2012/koeln_reisgericht.html (дата обращения: 14.10.2024).
10. Хаймбах-Штайнс М. Религиозная свобода и дебаты по поводу обрезания в Германии // Религия в судах. 2013. № 2(31). С. 63–92.
11. Муртузаалиев З.Н., Махачев Б.М., Муртузаалиев Н.П. Осложнения обряда обрезания и бесшовный метод операции циркумцизии // Детская хирургия. 2014. № 6. С. 23–28.
12. Ермаков В.А. Теория «эдипова комплекса» З. Фрейда в контексте личностных смыслов и переживаний обряда «обрезания» // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 140–145.
13. Арушанова А.И., Антонов А.В. Влияние пирсинга на здоровье молодежи // Вестник науки. 2019. Т.1. №3 (12). С. 5–8.
14. Позднякова М.О. Теоретический подход к психологическому исследованию детерминанту выбора тату и пирсинга в качестве способов эмоциональной саморегуляции // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. 20019. № 4. С. 100–111.
15. Бацанова С.В. Протестная телесность // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2015. № 4. С. 246–251.
16. Пикин И.В., Пичугин С.А., Тараканов И.А. Правовая защита нормального физического и нравственного развития несовершеннолетних: вопросы законодательного совершенствования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75). №1. С. 424–429.
17. Федеральный закон от 21.11.2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 263.

The Relationship Between the Child's Right to Express His Opinion and the Right to Physical Integrity

Garaeva G.Kh.
Kazan (Volga Region) Federal University

The work notes that the child independently acquires and exercises certain family rights, the rest of the rights are exercised on his behalf by his legal representatives or by himself with their consent. It is determined that a minor, regardless of age, has the right to express his opinion on issues that affect his interests, and taking into account the child's opinion becomes mandatory when he reaches the age of 10. It has been established that this norm, as a rule, is not taken into account when deciding on the use of the circumcision rite in relation to boys and when modifying the body of underage girls with piercing (piercing of earlobes). The argument is given in favor of the fact that it is necessary to take into account the opinion of a child who has reached the age of 10 when making a decision by parents or other legal representatives on violation of the physical integrity of the child.

The identification of the correlation between the child's right to express his opinion and the right to physical privacy will allow using conclusions and suggestions in law-making activities in the context of improving family and civil legislation, in the law enforcement activities of courts, in further scientific research of the considered or related issues.

Keywords: minor, parents, child's opinion, physical integrity, privacy, circumcision, body modification, piercing